

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ДИНАМИКА КОНСОЛИДИРОВАННОГО СЧЕТА И РЕАЛЬНОГО ВВП

Валерий Владиславович СМЕРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 278/2020
Получена 11.05.2020
Получена в
доработанном виде
23.05.2020
Одобрена 14.06.2020
Доступна онлайн
28.08.2020

УДК 330.3

JEL: E20, E21, E23,
E27, E29

Ключевые слова:

консолидированный
счет, реальный ВВП,
текущие трансферты,
темпы прироста,
триггер

Аннотация

Предмет. Развитие экономики России.

Цели. Выявление условий развития российской экономики в контексте динамики консолидированного счета в текущих ценах и ВВП в постоянных ценах.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением метода статистического анализа.

Результаты. В результате анализа динамики консолидированного счета в текущих ценах и реального ВВП выявлены условия, определяющие развитие российской экономики. Показан переход от слабо контролируемого к сложно контролируемому снижению темпов прироста дефлятора ВВП и неуправляемого к сложно управляемому снижению темпов прироста ВВП в постоянных ценах. Определен триггер перехода российской экономики от неуправляемого к сложно управляемому темпу прироста ВВП в постоянных ценах, а также установлены пределы его действия в границах темпов прироста Счета вторичного распределения доходов, использования, текущих трансфертов, переданных «остальному миру». Пределы опосредованы крупными экспортерами углеводородов и вооружения, которые осуществляют свою деятельность на трансфертной основе, подрывая возможности регулирования реального сектора экономики через Счет образования доходов, использование, субсидии на производство и импорт, другие субсидии на производство и Счет операций с капиталом, использование, изменение запасов материальных оборотных средств. Результаты исследования расширяют сферу знаний и формируют новые компетенции органов власти для принятия управленческих решений по обеспечению развития российской экономики посредством влияния на показатели консолидированного счета в текущих ценах и ВВП в постоянных ценах в контексте денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации.

Выводы. Развитие российской экономики связано с опосредованной крупными экспортерами углеводородов и вооружения передачей «остальному миру» текущих трансфертов, которые сами осуществляют свою деятельность на трансфертной основе.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ развития экономики России: динамика консолидированного счета и реального ВВП // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2020. – Т. 19, № 8. – С. 1409 – 1430.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.8.1409>

Актуальность исследования российской экономики в контексте динамики консолидированного счета в текущих ценах и реального ВВП определяется необходимостью выявить триггер перехода к действительным условиям ее развития. В данном контексте индикатором развития экономики является реакция ВВП в постоянных ценах на изменение показателей консолидированного счета в текущих ценах.

Реальный ВВП приобретает утраченный статус всеобщего показателя экономической деятельности в стране посредством консолидированного счета в текущих ценах. Консолидированный счет включает более 50 индикаторов ресурсов и их использование в счетах товаров и услуг, производстве, образовании доходов, распределении первичных и вторичных доходов, располагаемом доходе, операциях с капиталом (*табл. 1*).

В представленном обзоре литературы раскроем сложившееся представление о том, что есть развитие современной экономики. В глобальном масштабе потенциальные решения вопроса развития современной экономики заложены в Целях устойчивого развития (ЦУР)¹ (Sustainable Development Goals, SDGs)² и поддерживаются Организацией Объединенных Наций.

Цели устойчивого развития содержат 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, определяющих направление и порядок деятельности государств по улучшению благосостояния населения и защиты планеты:

- 1) ликвидация нищеты;
- 2) ликвидация голода;
- 3) хорошее здоровье и благополучие;
- 4) качественное образование;
- 5) гендерное равенство;
- 6) чистая вода и санитария;
- 7) недорогостоящая и чистая энергия;
- 8) достойная работа и экономический рост;

¹ Цели в области устойчивого развития.

URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

² Sustainable Development Goals, SDGs – преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development). Итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

- 9) индустриализация, инновации и инфраструктура;
- 10) уменьшение неравенства;
- 11) устойчивые города и населенные пункты;
- 12) ответственные потребление и производство;
- 13) борьба с изменением климата;
- 14) сохранение морских экосистем;
- 15) сохранение экосистем суши;
- 16) мир, правосудие и эффективные институты;
- 17) партнерство в интересах устойчивого развития.

Тем не менее определенные масштабы и границы развития являются расплывчатыми. В частности, как правило, заинтересованные стороны предпочитают SDGs 3 «Хорошее здоровье и благополучие» и SDGs 8 «Достойный труд и экономический рост» [1].

Достижение целей SDGs требует соответствующих национальных мер, которые должны быть легко доступны для бизнеса, который считается ключевой трансформационной силой с ее инновационной мощью [2] и корпоративной социальной ответственностью [3, 4].

В целом SDGs являются как интегрированными, так и неделимыми. Поэтому для целей мониторинга традиционные системы показателей должны сочетаться с подходами, охватывающими и описывающими связи и взаимозависимости между целями и их целевыми показателями [5]. Мониторинг SDGs является важной задачей и стратегической возможностью для заинтересованных сторон и бенефициаров, участвующих в реализации Повестки дня на период до 2030 года на всех уровнях путем внедрения нового метода агрегирования, основанного на многомерном синтезе показателей [6].

Основываясь на знании сложной сетевой структуры и взаимосвязей системы «общество – экономика – окружающая среда», следует отметить, что изменение численности и качества населения, умеренный рост потребления и перестройка промышленности являются важнейшими мерами для SDG [7]. Промышленные секторы более склонны к развитию и, следовательно, понимание «экономики разделения промышленности» может стать научным прорывом для будущих исследований возможностей достижения SDGs [8].

Сложность сетевой структуры и взаимосвязей системы «общество – экономика – окружающая среда» требует перехода к модели круговой экономики, являющейся

ключом к разрешению противоречия между промышленным развитием и истощением ресурсов [9]. Круговая экономика является альтернативой существующей модели добывающей промышленности «бери, производи, выбрасывай» и предлагает практическое решение для решения глобальных и локальных экологических проблем, таких как истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды, оставаясь в пределах границ планетарной системы. В формате европейской системы мониторинга развития круговой экономики социальные (человеческие) критерии связываются с показателем «зеленые рабочие места» [10, 11].

Круговая экономика понимается как замедление, сужение и закрытие потоков ресурсов в целях повышения эффективности их использования. Концепция кругового экономического пути понимается как деятельность, осуществляемая в рамках разработки и анализа потенциалов и барьеров для круговой экономики посредством замедления [12, 13].

Суть круговой экономики как вида деятельности есть производство продуктов и оказание услуг, обеспечивающих низкую выработку углерода. Возможность коммерциализации низкоуглеродных решений, в том числе энергоэффективных и экологически чистых технологий, поддерживает трансформацию мирового энергетического сектора. Наряду с новой технологией смягчения последствий изменения климата путем сокращения выбросов парниковых газов и сокращения углеродного следа используются возобновляемые источники энергии и инновационные практики управления [14].

Проявившийся мировой экономический кризис уже не ориентирует, а ставит перед фактом российскую экономику на необходимость снижения зависимости от экспортных цен на нефть и более активного, но разумного применения мер протекционизма.

Инструментом нейтрализации голландской болезни на стороне внутреннего рынка являются импортные тарифы на промышленные товары. В той мере, в какой они просто нейтрализуют голландскую болезнь, они не являются протекционистскими – они давали национальной обрабатывающей промышленности равные условия конкуренции с компаниями из других стран. Если бы импортные тарифы на промышленные товары были выше, чем требовалось для нейтрализации голландской болезни, они были бы также протекционистскими [15].

Для устранения сырьевой зависимости и решения проблемы дальнейшего развития российской экономики необходимо:

- формирование инновационных кластеров и конкретных партнерских отношений между государством, частным бизнесом и научно-исследовательскими институтами [16];

- институциональные изменения в монетарной системе, создающие условия для инноваций [17];
- повышение уровня заработной платы в стране [18];
- разработка качественно новой стратегии социально-экономического развития [19];
- формирование эффективной государственной поддержки экспортной деятельности [20];
- расширение внешнеторговой деятельности на международной арене [21];
- снижение зависимости от импорта высокотехнологичных благ [22].

Осознание проблемы зависимости российской экономики от экспортных цен на нефть дает понимание вектора экономической, финансовой, денежно-кредитной политики. Например, финансовые посредники способствуют значительной части международной торговли. При этом экспортеры, которые полагаются на банковское финансирование, будут более склонны устанавливать цены в валюте страны назначения, если эта страна имеет более высокий уровень финансового развития. Экспортеры предпочитают валюту страны с более развитым финансовым рынком, особенно мелкие экспортеры в финансово уязвимых секторах. Волатильность обменного курса повысит вероятность использования сторонней валюты [23].

Обменный курс и валюта выставления счетов зависят от размера (или доли рынка) как импортеров, так и экспортеров. Мелкие или крупные экспортеры имеют более высокие показатели прохождения и склонны выставять счета в иностранной валюте в отличие от экспортеров в среднем диапазоне [24].

Естественно, что валютная структура резервов тесно связана с совместным движением национальной валюты с основными валютами и торговыми валютными счетами. Эти факторы представляют такие атрибуты, как доллар США и евро, а не США и Евросоюз. Они оказывают примерно одинаковое влияние на валютный состав валютных резервов [25].

Сырьевая ориентация экономики и волатильность обменного курса обостряют проблему неравенства в доходах, появляющегося за счет приоритета развития экспортных отраслей и их возможностей реализации товара по низкой цене и привлечения внешних заимствований по низкому проценту. Неравенство в доходах наносит ущерб как макроэкономической, так и финансовой стабильности, так как ведет к росту спроса на кредиты, росту безработицы, экономической нестабильности и финансовой неустойчивости. Помимо важности привлечения потребителей внешние заемные средства оказываются одинаково важными для возникновения кризисов и финансовой нестабильности из-за риска ликвидности, который они влекут за собой [26].

Представленный обзор литературы подчеркивает актуальность исследования выявления реакции ВВП в постоянных ценах на изменение показателей консолидированного счета в текущих ценах и определения триггера перехода к действительным условиям развития.

Для анализа развития российской экономики в контексте динамики реального консолидированного счета и реального ВВП применим методы описательной статистики, включающие обработку эмпирических данных, систематизацию, наглядное представление в форме графиков и таблиц, их количественное описание посредством основных статистических показателей³. С помощью таблиц, диаграмм и сводных показателей описывается поведение каждой переменной. Таблицы, диаграммы и графики строятся с помощью MS Excel, IBM SPSS Statistics Software⁴. Описательная статистика оценивает массив данных по статистическим показателям. Статистический анализ выступит как метод сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам⁵ и взаимосвязям данных⁶, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей, сохраняя методологию исследования.

Анализ проводится посредством оценки темпов прироста показателей консолидированного счета в текущих ценах и реального ВВП по данным Федеральной службы государственной статистики и International Monetary Fund United States.

Анализ динамики дефлятора ВВП и ВВП в постоянных ценах в разные по продолжительности периоды времени (рис. 1, 2) позволил выделить следующие моменты.

1. Темпы прироста (Rates of Gain, RG) дефлятора ВВП и ВВП в постоянных ценах, 1996–2024 гг. и 1996–2019 гг. (рис. 1):

- слабо контролируемое снижение RG дефлятора ВВП по экспоненциальному тренду ($y = 35,404e^{-0,084x}$, $R^2 = 0,6786$). При этом под слабо контролируемым снижением следует понимать изменение динамики RG показателей по экспоненциальному тренду с достаточно низким для осуществления достоверного контроля коэффициентом корреляции;

³ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

⁴ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

⁵ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. *Research Methods in Human Computer Interaction* (Second Edition), 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

⁶ Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

- неуправляемое снижение RG ВВП в постоянных ценах за счет слабо контролируемого снижения RG дефлятора ВВП.

2. Темпы прироста (Rates of Gain, RG) дефлятора ВВП и ВВП в постоянных ценах, 2009–2024 гг. и 2009–2019 гг. (рис. 2):

- сложно контролируемое снижение RG дефлятора ВВП по полиномиальному тренду ($y = -0,0003 x^6 + 0,016 x^5 - 0,3565 x^4 + 3,9036 x^3 - 21,599 x^2 + 54,026 x - 33,764$, $R^2 = 0,8466$). Под сложно контролируемым снижением следует понимать изменение динамики RG показателей по полиномиальному тренду с достаточно высоким для проведения достоверного контроля коэффициентом корреляции;
- сложно управляемое снижение RG ВВП в постоянных ценах по полиномиальному тренду ($y = -0,0551 x^4 + 1,4488 x^3 - 12,887 x^2 + 43,581 x - 40,199$, $R^2 = 0,898$).

В результате анализа динамики дефлятора ВВП и ВВП в постоянных ценах в разные по продолжительности периоды времени выявлено, что российская экономика переходила от слабо контролируемого к сложно контролируемому снижению RG дефлятора ВВП. Это привело от неуправляемого к сложно управляемому снижению RG ВВП в постоянных ценах.

Соответствующее изменение в динамике отражается в снижении медианы (Me) и асимметрии распределения относительно среднего (AD) RG дефлятора ВВП и RG ВВП в постоянных ценах:

- 1996–2024 гг. и 1996–2019 гг.: RG дефлятора ВВП (Me = 13,608%; AD = 2,571) и RG ВВП в постоянных ценах (Me = 4,623%; AD = 0,501) соответственно;
- 2009–2024 гг. и 2009–2019 гг.: RG дефлятора ВВП (Me = 4,9%; AD = 1,341) и RG ВВП в постоянных ценах (Me = 1,684%; AD = 0,263) соответственно.

Итак, по результатам анализа RG дефлятора ВВП и ВВП в постоянных ценах в разные по продолжительности периоды времени установлен переход российской экономики от неуправляемого к сложно управляемому RG ВВП в постоянных ценах за счет перехода от слабо контролируемого к сложно контролируемому снижению RG дефлятора ВВП.

Для выявления триггера изложенного перехода рассмотрим Me и AD RG показателей консолидированного счета (в текущих ценах) в соответствующие по продолжительности периоды времени (табл. 1). В результате построения иерархии показателей консолидированного счета (в текущих ценах) в соответствующие по продолжительности периоды времени выявлено следующее.

1. 1996–2019 гг.:

- max Me: «Счет операций с капиталом, использование, приобретение минус выбытие произведенных нефинансовых активов» (Me = 37,98%; AD = -0,03) и «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» (Me = 23,66%; AD = 2,5);
- min Me: «Счет операций с капиталом, ресурсы, капитальные трансферты, переданные «остальному миру» (-)» (Me = -18,31%; AD = 2,08), «Счет товаров и услуг, использование, статистическое расхождение» и «Счет операций с капиталом, использование, статистическое расхождение» (Me = -11,44%; AD = 0,45).

2. 2009–2019 гг.:

- max Me: «Счет операций с капиталом, использование, приобретение минус выбытие произведенных нефинансовых активов» (Me = 37,98%; AD = -0,03), «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» (Me = 16,0%; AD = 0,26), «Счет распределения первичных доходов, использование, доходы от собственности, переданные «остальному миру» (Me = 14,51%; AD = -1,86), «Счет распределения первичных доходов, ресурсы, доходы от собственности, полученные от «остального мира» (Me = 11,24%; AD = -1,10);
- min Me: «Счет операций с капиталом, ресурсы, капитальные трансферты, переданные «остальному миру» (-)» (Me = -65,39%; AD = 1,65) и «Счет операций с капиталом, использование, чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)» (Me = -34,97%; AD = 2,06).

3. 1996–2019 гг. / 2009–2019 гг.:

- max Me: «Счет товаров и услуг, использование, статистическое расхождение» и «Счет операций с капиталом, использование, статистическое расхождение» (Me = 71,44%; AD = 0,36); «Счет образования доходов, использование, субсидии на производство и импорт (-), другие субсидии на производство» (Me = 45,64%; AD = 1,03);
- min Me: «Счет операций с капиталом, использование, изменение запасов материальных оборотных средств» (Me = -7,63%; AD = 1,02); «Счет операций с капиталом, использование, чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)» (Me = -0,43%; AD = 0,62).

В результате анализа иерархии показателей консолидированного счета в соответствующие по продолжительности периоды времени выявлен триггер перехода российской экономики от неуправляемого к сложно управляемому RG ВВП в постоянных ценах за счет перехода от слабо контролируемого к сложно контролируемому снижению RG дефлятора ВВП. Триггером является «Счет

вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру».

Счет вторичного распределения доходов имеет большое значение для отдельных секторов и незначительное для экономики в целом, так как объем текущих трансфертов⁷ между государствами, как правило, незначителен, а между секторами перераспределение первичных доходов гораздо интенсивнее. Действие триггера «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» связано с деятельностью (потенциалом) крупных экспортеров углеводородов и вооружения (государственными корпорациями) по подавляющему большинству операций, осуществляемых на нерыночной основе.

В качестве незначительных воздействий на динамику российской экономики могут применяться «Счет операций с капиталом, ресурсы, капитальные трансферты, переданные «остальному миру» (-)», «Счет операций с капиталом, использование, приобретение минус выбытие произведенных нефинансовых активов», «Счет операций с капиталом, использование, чистое кредитование (+), чистое заимствование», «Счет операций с капиталом, использование, статистическое расхождение», «Счет товаров и услуг, использование, статистическое расхождение». При этом выпадают возможности регулирования реального сектора экономики через «Счет образования доходов, использование, субсидии на производство и импорт (-), другие субсидии на производство», «Счет операций с капиталом, использование, изменение запасов материальных оборотных средств», «Счет распределения первичных доходов, использование, доходы от собственности, переданные «остальному миру», «Счет распределения первичных доходов, ресурсы, доходы от собственности, полученные от «остального мира».

Для моделирования реакции RG ВВП в постоянных ценах на RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» построим их линии тренда (рис. 3). В результате логарифмической аппроксимации RG ВВП в постоянных ценах – $y = 1,0733 \ln(x) + 0,1537$; RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» – $y = -0,991 \ln(x) + 17,13$.

Применяя генератор случайных чисел Microsoft Excel для логарифмических трендов, отобразим реакцию RG ВВП в постоянных ценах на RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» (рис. 4). В результате анализа реакции RG ВВП в постоянных ценах на RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» выявлена логичная в аспекте законов экономики зависимость. Эта зависимость указывает на рост RG ВВП в постоянных

⁷ Трансферты – передача доходов как в денежной, так и в натуральной форме от одной институциональной единицы к другой на бесплатной или условно бесплатной основе (верхняя граница 50%).

ценах при снижении RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру».

Исследование динамики консолидированного счета в текущих ценах и реального ВВП позволило выявить ряд условий, определяющих действительность развития российской экономики. Во-первых, российская экономика переходила от слабо к сложно контролируемому снижению RG дефлятора ВВП, следовательно, от неуправляемого к сложно управляемому снижению RG ВВП в постоянных ценах.

Во-вторых, триггером перехода российской экономики от неуправляемого к сложно управляемому RG ВВП в постоянных ценах является «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру».

В-третьих, действие триггера опосредовано крупными экспортерами углеводородов и вооружения, которые, как правило, осуществляют свою деятельность на нерыночной (трансфертной) основе, подрывая возможности регулирования реального сектора экономики через «Счет образования доходов, использование, субсидии на производство и импорт (-), другие субсидии на производство», «Счет операций с капиталом, использование, изменение запасов материальных оборотных средств» и др.

Результат моделирования реакции RG ВВП в постоянных ценах на RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» выявил необходимость снижения последнего как достаточное условие развития российской экономики.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Действительное развитие российской экономики связано с RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» опосредованного крупными экспортерами углеводородов и вооружения, осуществляющих свою деятельность на трансфертной основе. Тем самым существенно снижаются возможности регулирования реального сектора экономики через «Счет образования доходов, использование, субсидии на производство и импорт (-), другие субсидии на производство», «Счет операций с капиталом, использование, изменение запасов материальных оборотных средств» и др.

Проблема заключается в том, что действующая общественно-экономическая формация в России не позволяет логично, в соответствии с законами экономики снизить RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» для увеличения RG реального ВВП. Тем самым сохраняются властные интересы крупных экспортеров углеводородов и вооружения в российской действительности.

Таблица 1**Медиана (Me) и асимметрия распределения относительно среднего (AD) и темпов прироста (RG) консолидированного счета (в текущих ценах)****Table 1****Median (Me) and asymmetry of distribution relative to the average (AD) and rates of gain (RG) of the Consolidated Account (in current prices)**

Счет	1996–2019 гг.		2009–2019 гг.		1996–2019 гг. / 2009–2019 гг.	
	Me, %	AD	Me, %	AD	Me, %	AD
1. Счет товаров и услуг						
Ресурсы						
Выпуск в основных ценах	19,81	1,94	8,74	0,02	2,27	78,37
Импорт товаров и услуг	19,97	2,61	8,22	-0,68	2,43	-3,83
Налоги на продукты	20,8	0,73	6,05	-0,3	3,44	-2,4
Субсидии на продукты (-)	6,04	0,43	4,99	-0,99	1,21	-0,44
Всего...	20,13	1,99	8,17	-0,05	2,46	-41,41
Использование						
Промежуточное потребление	16,47	1,79	9,42	-0,44	1,75	-4,1
Расходы на конечное потребление	22,2	1,28	7,74	1,85	2,87	0,69
Валовое накопление	18,28	0,67	7,45	-0,11	2,45	-6,41
Экспорт товаров и услуг	17,47	3,14	8,65	-0,05	2,02	-65,65
Статистическое расхождение	-11,44	0,45	-0,16	1,25	71,44	0,36
Всего...	20,13	1,99	8,17	-0,05	2,46	-41,41
2. Счет производства						
Ресурсы						
Выпуск в основных ценах	19,81	1,94	8,74	0,02	2,27	78,37
Налоги на продукты	20,8	0,73	6,05	-0,3	3,44	-2,4
Субсидии на продукты (-)	6,04	0,43	4,99	-0,99	1,21	-0,44
Всего...	19,83	1,88	8,17	0,05	2,43	39,85
Использование						
Промежуточное потребление	16,47	1,79	9,42	-0,44	1,75	-4,1
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	20,15	1,84	7,27	0,72	2,77	2,54
Всего...	19,83	1,88	8,17	0,05	2,43	39,85
3. Счет образования доходов						
Ресурсы						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	20,15	1,84	7,27	0,72	2,77	2,54
Всего...	20,15	1,84	7,27	0,72	2,77	2,54
Использование						
Оплата труда наемных работников	16,18	1,11	9,62	0,04	1,68	30,92
В том числе оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами	19,63	2,07	9,4	-0,64	2,09	-3,26
Налоги на производство и импорт	14,29	0,7	5,71	-0,64	2,5	-1,09
В том числе:						
– налоги на продукты	19,46	0,79	5,07	-0,67	3,84	-1,18
– другие налоги на производство	13,93	-0,21	9,51	-2,1	1,47	0,1
Субсидии на производство и импорт (-)	7	0,31	4,56	0,73	1,54	0,42
В том числе:						
– субсидии на продукты	6,04	0,43	4,99	-0,99	1,21	-0,44
– другие субсидии на производство	10,6	1,21	0,23	1,18	45,64	1,03
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	17,91	2,76	8,57	1,98	2,09	1,4
Всего...	20,15	1,84	7,27	0,72	2,77	2,54
4. Счет распределения первичных доходов						
Ресурсы						
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	17,91	2,76	8,57	1,98	2,09	1,4
Оплата труда наемных работников	16,24	1,16	9,47	0,09	1,71	12,2
В том числе сальдо заработной платы, полученной за границей резидентами и выплаченной в России нерезидентам	10,5	-1,2	8,03	-0,19	1,31	6,19
Налоги на производство и импорт	14,29	0,7	5,71	-0,64	2,50	-1,09
Субсидии на производство и импорт (-)	7	0,31	4,56	0,73	1,54	0,42

Доходы от собственности, полученные от «остального мира»	21,47	1,99	11,24	-1,1	1,91	-1,81
Всего...	19,78	1,87	7,09	0,58	2,79	3,23
Использование						
Доходы от собственности, переданные «остальному миру»	17,55	1,21	14,51	-1,86	1,21	-0,65
Валовой национальный доход	17,61	2,11	7,34	0,72	2,4	2,93
Всего...	19,78	1,87	7,09	0,58	2,79	3,23
5. Счет вторичного распределения доходов						
Ресурсы						
Валовой национальный доход	17,61	2,11	7,34	0,72	2,4	2,93
Текущие трансферты, полученные от «остального мира»	21,45	1,96	7,96	-0,16	2,69	-12,54
Всего...	19,97	1,88	7,34	0,72	2,72	2,6
Использование						
Текущие трансферты, переданные «остальному миру»	23,66	2,5	16	0,26	1,48	9,62
Валовой располагаемый доход	17,54	2,14	7,25	0,71	2,42	2,99
Всего...	19,97	1,88	7,34	0,72	2,72	2,6
6. Счет использования располагаемого дохода						
Ресурсы						
Валовой располагаемый доход	17,54	2,14	7,25	0,71	2,42	2,99
Всего...	17,54	2,14	7,25	0,71	2,42	2,99
Использование						
Расходы на конечное потребление В том числе:	22,2	1,28	7,74	1,85	2,87	0,69
– домашних хозяйств	20,86	2,03	7,12	1,78	2,93	1,14
– государственного управления	21,97	0,73	9,5	1,38	2,31	0,53
– некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	10,74	1,01	6,69	-0,14	1,61	-7,36
Валовое сбережение	16,47	2,34	9,59	-0,04	1,72	-54,95
Всего...	19,39	4,8	7,25	0,71	2,68	6,71
7. Счет операций с капиталом						
Ресурсы						
Валовое сбережение	16,47	2,34	9,59	-0,04	1,72	-54,95
Капитальные трансферты, полученные от «остального мира»	12,81	1,56	9,2	1,58	1,39	0,99
Капитальные трансферты, переданные «остальному миру» (-)	-18,31	2,08	-65,39	1,65	0,28	1,27
Всего...	22,64	1,96	2,75	0,01	8,25	144,92
Использование						
Валовое накопление основного капитала	16,06	1,24	8,55	0,43	1,88	2,85
Изменение запасов материальных оборотных средств	17,15	-1,18	-2,25	-1,16	-7,63	1,02
Приобретение минус выбытие произведенных нефинансовых активов	37,98	-0,03	37,98	-0,03	1	1
Статистическое расхождение	-11,44	0,45	-0,16	1,25	71,44	0,36
Чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)	15,05	1,29	-34,97	2,06	-0,43	0,62
Всего...	22,64	1,96	2,75	0,01	8,25	144,92

Источник: авторская разработка по данным Росстата

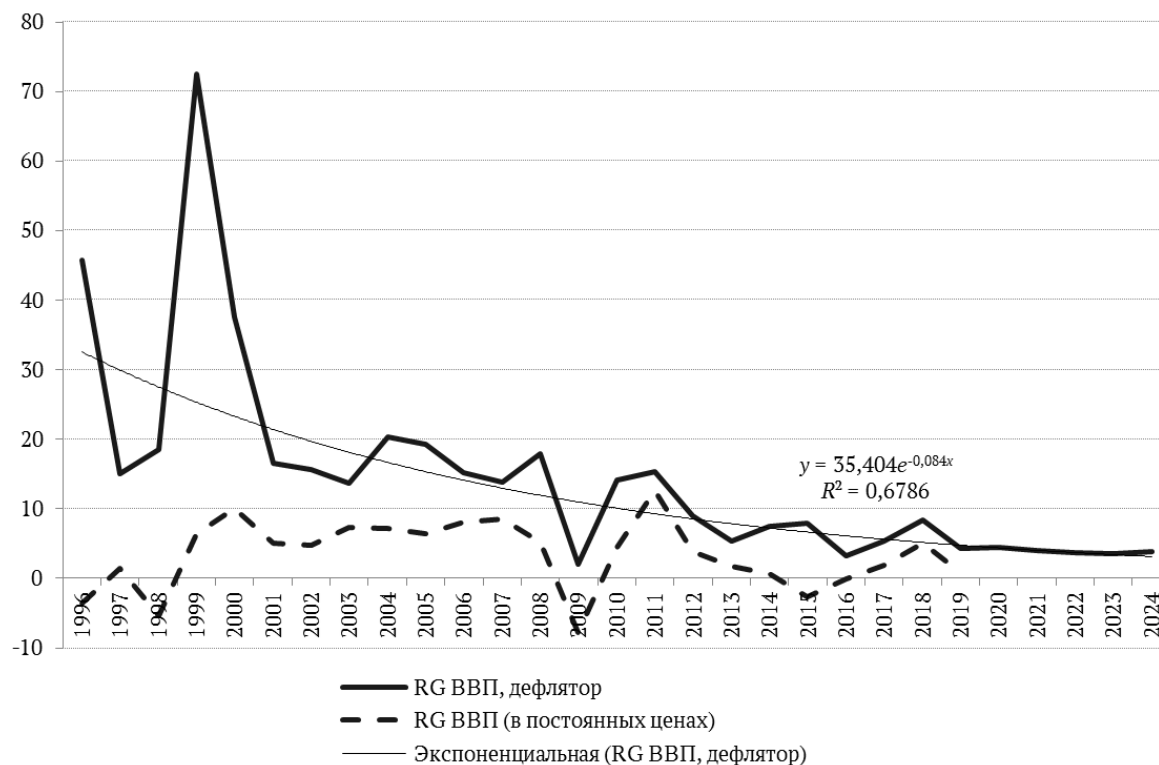
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Темпы прироста (RG) дефлятора ВВП и ВВП в постоянных ценах в 1996–2024 гг. и 1996–2019 гг. соответственно, %

Figure 1

Rates of gain (RG) of the GDP deflator and GDP in constant prices, 1996–2024 and 1996–2019 respectively, percentage

Источник: Росстат, International Monetary Fund

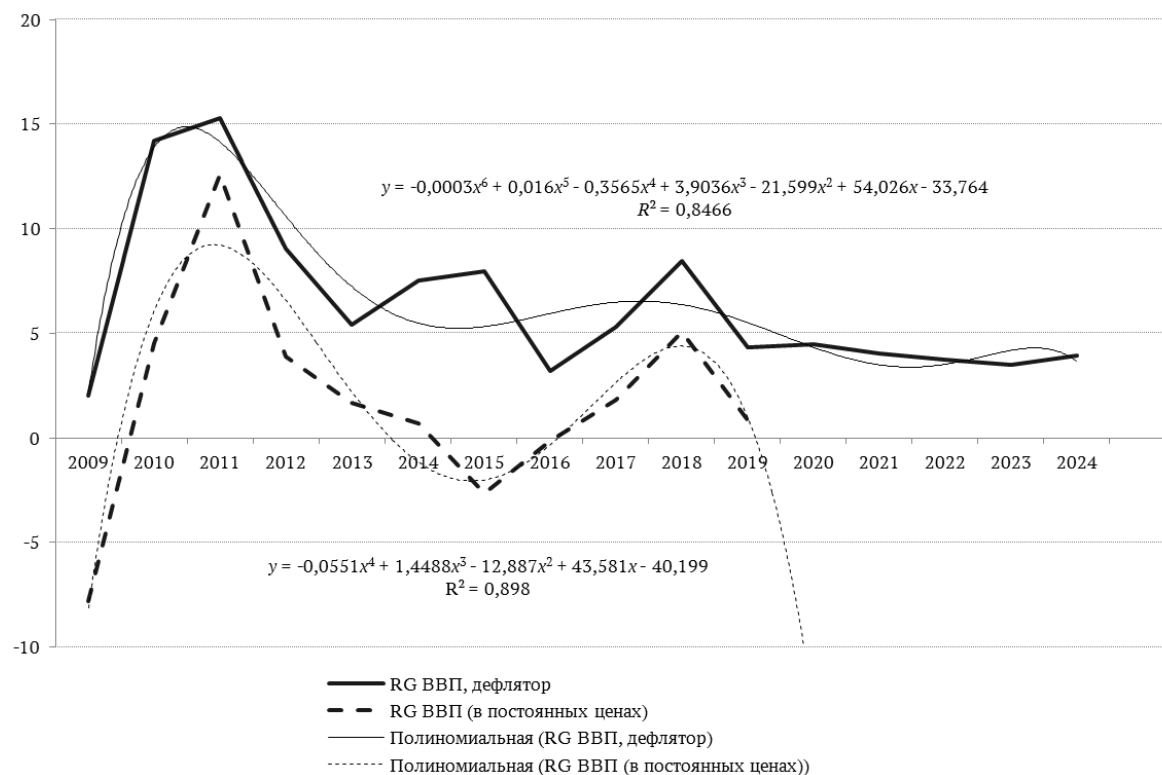
Source: The Rosstat and International Monetary Fund data

Рисунок 2

Темпы прироста (RG) дефлятора ВВП и ВВП в постоянных ценах в 2009–2024 гг. и 2009–2019 гг. соответственно, %

Figure 2

Rates of gain (RG) of the GDP deflator and GDP at constant prices, 2009–2024 and 2009–2019 respectively, percentage

Источник: Росстат, International Monetary Fund

Source: The Rosstat and International Monetary Fund data

Рисунок 3

Линии тренда RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру» и RG ВВП в постоянных ценах

Figure 3

Trends in RG of Secondary Distribution of Income Account, Use, Current Transfers Transferred to the 'Rest of the World', and RG of GDP at constant prices

Источник: Росстат, International Monetary Fund

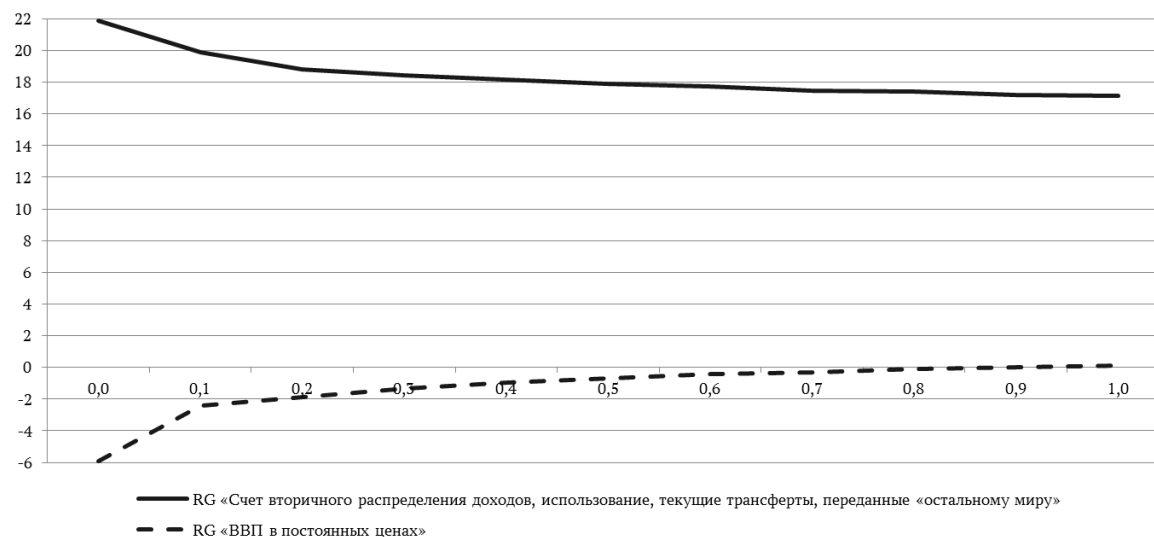
Source: The Rosstat and International Monetary Fund data

Рисунок 4

Реакция RG ВВП в постоянных ценах на RG «Счет вторичного распределения доходов, использование, текущие трансферты, переданные «остальному миру»

Figure 4

Reaction of RG of GDP at constant prices to RG of Secondary Distribution of Income Account, Use, Current Transfers Transferred to the 'Rest of the World'

Источник: Росстат, International Monetary Fund

Source: The Rosstat and International Monetary Fund data

Список литературы

1. Ki-Hoon Lee, Junsung Noh, Jong Seong Khim. The Blue Economy and the United Nations' Sustainable Development Goals: Challenges and Opportunities. *Environment International*, 2020, vol. 137, Article 105528.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.envint.2020.105528>
2. Muff K., Kapalka A., Dyllick T. The Gap Frame – Translating the SDGs into Relevant National Grand Challenges for Strategic Business Opportunities. *The International Journal of Management Education*, 2017, vol. 15, iss. 2, part B, pp. 363–383.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2017.03.004>
3. Kumi E., Yeboah T, Kumi Y.A. Private Sector Participation in Advancing the Sustainable Development Goals (SDGs) in Ghana: Experiences from the Mining and Telecommunications Sectors. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, iss. 1, pp. 181–190. URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2019.12.008>
4. García-Sánchez I.-M., Aibar-Guzmán B., Aibar-Guzmán C., Rodríguez-Ariza L. “Sell” Recommendations by Analysts in Response to Business Communication Strategies Concerning the Sustainable Development Goals and the SDG Compass. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 255, Article 120194.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120194>
5. Requejo-Castro D., Giné-Garriga R., Pérez-Foguet A. Data-driven Bayesian Network Modelling to Explore the Relationships Between SDG 6 and the 2030 Agenda. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 710, Article 136014.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.136014>
6. Biggeri M., Clark D.A., Ferrannini A., Mauro V. Tracking the SDGs in an ‘Integrated’ Manner: A Proposal for a New Index to Capture Synergies and Trade-Offs Between and Within Goals. *World Development*, 2019, vol. 122, pp. 628–647.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.022>
7. Zhaorui Jing, Jinman Wang. Sustainable Development Evaluation of the Society–Economy–Environment in a Resource-Based City of China: A Complex Network Approach. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 263, Article 121510.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121510>
8. Kannan Govindan, Madan Shankar K., Devika Kannan. Achieving Sustainable Development Goals Through Identifying and Analyzing Barriers to Industrial Sharing Economy: A Framework Development. *International Journal of Production Economics*, 2020, vol. 227, Article 107575.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2019.107575>

9. Jiahui Tang, Menghua Tong, Yuhuan Sun et al. A Spatio-Temporal Perspective of China's Industrial Circular Economy Development. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 7061, Article 135754. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.135754>
10. Schröder P., Lemille A., Desmond P. Making the Circular Economy Work for Human Development. *Resources, Conservation and Recycling*, 2020, vol. 156, Article 104686. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.104686>
11. Kalmykova Y., Sadagopan M., Rosado L. Circular Economy – From Review of Theories and Practices to Development of Implementation Tools. *Resources, Conservation and Recycling*, 2018, vol. 135, pp. 190–201. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2017.10.034>
12. Jørgensen M.S., Remmen A. A Methodological Approach to Development of Circular Economy Options in Businesses. *Procedia CIRP*, 2018, vol. 69, pp. 816–821. URL: <https://doi.org/10.1016/j.procir.2017.12.002>
13. Corona B., Shen L., Reike D. et al. Towards Sustainable Development Through the Circular Economy – A Review and Critical Assessment on Current Circularity Metrics. *Resources, Conservation and Recycling*, 2019, vol. 151, Article 104498. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.104498>
14. Sengupta P., Choudhury B.K., Mitra S., Agrawal K.M. Low Carbon Economy for Sustainable Development. *Encyclopedia of Renewable and Sustainable Materials*, 2020, vol. 3, pp. 551–560. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803581-8.11217-2>
15. Bresser-Pereira L.C., Araújo E.C., Peres S.C. An Alternative to the Middle-Income Trap. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2020, vol. 52, pp. 294–312. URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.11.007>
16. Faskhutdinov A. Modernization of the Russian Economy in Terms of Innovative Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 210, pp. 188–192. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.358>
17. Решетова Л.В. Социально-экономические аспекты формирования модели реального технологического развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 491–503. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.3.491>
18. Селезнёва И.Е. Эконометрическая модель экономического роста страны с экспортно-ориентированной сырьевой экономикой с учетом научно-технического прогресса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 5. С. 843–856. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.843>

19. *Стародубцева Е.Б.* Россия в мировом хозяйстве: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 96–110. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.96>
20. *Симонян Г.В.* Модели государственной поддержки экспорта на международном рынке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 111–123. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.111>
21. *Шевченко И.В., Коробейникова М.С.* Налоговая реформа в нефтегазовой отрасли России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 10. С. 1845–1871. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1845>
22. *Клочков В.В.* Анализ влияния технологических сдвигов в энергетике на устойчивость российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 684–698. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.684>
23. *Tao Liu, Dong Lu.* Trade, Finance and Endogenous Invoicing Currency: Theory and Firm-Level Evidence. *Pacific-Basin Finance Journal*, 2019, vol. 56, pp. 21–44. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2019.05.007>
24. *Devereux M.B., Wei Dong, Tomlin B.* Importers and Exporters in Exchange Rate Pass-Through and Currency Invoicing. *Journal of International Economics*, 2017, vol. 105, pp. 187–204. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2016.12.011>
25. *Hiro Ito, McCauley R.N.* Currency Composition of Foreign Exchange Reserves. *Journal of International Money and Finance*, 2020, vol. 102, Article 102104. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2019.102104>
26. *D'Orazio P.* Income Inequality, Consumer Debt, and Prudential Regulation: An Agent-Based Approach to Study the Emergence of Crises and Financial Instability. *Economic Modelling*, 2019, vol. 82, pp. 308–331. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.01.015>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Economic Advancement

ANALYZING THE RUSSIAN ECONOMY'S DEVELOPMENT: TRENDS IN THE CONSOLIDATED ACCOUNT AND REAL GDP

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 278/2020
Received 11 May 2020
Received in revised form
23 May 2020
Accepted 14 June 2020
Available online
28 August 2020

JEL classification: E20,
E21, E23, E27, E29

Keywords: consolidated
account, real GDP,
current transfer,
rates of gain, trigger

Abstract

Subject. The article investigates the development of Russia's economy.

Objectives. The purpose is to identify conditions for the Russian economy development in the context of changes in the consolidated account at current prices and GDP in constant prices.

Methods. The study rests on the systems approach, using the statistical analysis method.

Results. The analysis of trends in the consolidated account at current prices and real GDP unveils conditions for the Russian economy development. I define the trigger for the transition of the Russian economy from the unmanageable to the difficult-to-manage rates of growth (RG) of GDP in constant prices, and establish its limits within the limits of RG of Secondary Distribution of Income Account, Use, Current Transfers Transferred to the 'Rest of the World'. The limits are mediated by major exporters of hydrocarbons and armaments, which operate on a transfer basis, undermining the ability to regulate the real sector of the economy through the Generation of Income Account, Use, Subsidies for Production and Import, Other Subsidies for Production and Capital Transactions Account, Use, Changes in Inventories.

Conclusions. The findings expand the scope of knowledge and form new competences of the authorities to make management decisions on the Russian economy development by influencing the consolidated account indicators in current prices and GDP in constant prices, as part of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing the Russian Economy's Development: Trends in the Consolidated Account and Real GDP. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 8, pp. 1409–1430.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.8.1409>

References

1. Ki-Hoon Lee, Junsung Noh, Jong Seong Khim. The Blue Economy and the United Nations' Sustainable Development Goals: Challenges and Opportunities. *Environment International*, 2020, vol. 137, Article 105528.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.envint.2020.105528>

2. Muff K., Kapalka A., Dyllick T. The Gap Frame – Translating the SDGs into Relevant National Grand Challenges for Strategic Business Opportunities. *The International Journal of Management Education*, 2017, vol. 15, iss. 2, part B, pp. 363–383. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2017.03.004>
3. Kumi E., Yeboah T., Kumi Y.A. Private Sector Participation in Advancing the Sustainable Development Goals (SDGs) in Ghana: Experiences from the Mining and Telecommunications Sectors. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, iss. 1, pp. 181–190. URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2019.12.008>
4. García-Sánchez I.-M., Aibar-Guzmán B., Aibar-Guzmán C., Rodríguez-Ariza L. “Sell” Recommendations by Analysts in Response to Business Communication Strategies Concerning the Sustainable Development Goals and the SDG Compass. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 255, Article 120194. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120194>
5. Requejo-Castro D., Giné-Garriga R., Pérez-Foguet A. Data-driven Bayesian Network Modelling to Explore the Relationships Between SDG 6 and the 2030 Agenda. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 710, Article 136014. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.136014>
6. Biggeri M., Clark D.A., Ferrannini A., Mauro V. Tracking the SDGs in an ‘Integrated’ Manner: A Proposal for a New Index to Capture Synergies and Trade-Offs Between and Within Goals. *World Development*, 2019, vol. 122, pp. 628–647. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.022>
7. Zhaorui Jing, Jinman Wang. Sustainable Development Evaluation of the Society–Economy–Environment in a Resource-Based City of China: A Complex Network Approach. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 263, Article 121510. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121510>
8. Kannan Govindan, Madan Shankar K., Devika Kannan. Achieving Sustainable Development Goals Through Identifying and Analyzing Barriers to Industrial Sharing Economy: A Framework Development. *International Journal of Production Economics*, 2020, vol. 227, Article 107575. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2019.107575>
9. Jiahui Tang, Menghua Tong, Yuhuan Sun et al. A Spatio-Temporal Perspective of China's Industrial Circular Economy Development. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 706, Article 135754. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.135754>
10. Schröder P., Lemille A., Desmond P. Making the Circular Economy Work for Human Development. *Resources, Conservation and Recycling*, 2020, vol. 156, Article 104686. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.104686>

11. Kalmykova Y., Sadagopan M., Rosado L. Circular Economy – From Review of Theories and Practices to Development of Implementation Tools. *Resources, Conservation and Recycling*, 2018, vol. 135, pp. 190–201.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2017.10.034>
12. Jørgensen M.S., Remmen A. A Methodological Approach to Development of Circular Economy Options in Businesses. *Procedia CIRP*, 2018, vol. 69, pp. 816–821.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.procir.2017.12.002>
13. Corona B., Shen L., Reike D. et al. Towards Sustainable Development Through the Circular Economy – A Review and Critical Assessment on Current Circularity Metrics. *Resources, Conservation and Recycling*, 2019, vol. 151, Article 104498.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.104498>
14. Sengupta P., Choudhury B.K., Mitra S., Agrawal K.M. Low Carbon Economy for Sustainable Development. *Encyclopedia of Renewable and Sustainable Materials*, 2020, vol. 3, pp. 551–560. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803581-8.11217-2>
15. Bresser-Pereira L.C., Araújo E.C., Peres S.C. An Alternative to the Middle-Income Trap. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2020, vol. 52, pp. 294–312.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.11.007>
16. Faskhutdinov A. Modernization of the Russian Economy in Terms of Innovative Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 210, pp. 188–192. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.358>
17. Reshetova L.V. [Socio-economic aspects of the formation of Russia's real technological development model]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 3, pp. 491–503. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.3.491>
18. Selezneva I.E. [The econometric model of economic growth of the nation in line with the resource-based and export-oriented economy and scientific and technological progress]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 5, pp. 843–856. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.843>
19. Starodubtseva E.B. [Russia in the global economy: Challenges and opportunities]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 96–110. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.96>
20. Simonyan G.V. [Governmental models to support export at the international level]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and*

- Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 111–123. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.111>
21. Shevchenko I.V., Korobeinikova M.S. [Tax overhaul in the oil and gas sector of Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 10, pp. 1845–1871. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1845>
22. Klochkov V.V. [Analyzing the effect of technological shifts in power engineering in terms of sustainability of the Russian economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 684–698. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.684>
23. Tao Liu, Dong Lu. Trade, Finance and Endogenous Invoicing Currency: Theory and Firm-Level Evidence. *Pacific-Basin Finance Journal*, 2019, vol. 56, pp. 21–44.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2019.05.007>
24. Devereux M.B., Wei Dong, Tomlin B. Importers and Exporters in Exchange Rate Pass-Through and Currency Invoicing. *Journal of International Economics*, 2017, vol. 105, pp. 187–204. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2016.12.011>
25. Hiro Ito, McCauley R.N. Currency Composition of Foreign Exchange Reserves. *Journal of International Money and Finance*, 2020, vol. 102, Article 102104.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2019.102104>
26. D'Orazio P. Income Inequality, Consumer Debt, and Prudential Regulation: An Agent-Based Approach to Study the Emergence of Crises and Financial Instability. *Economic Modelling*, 2019, vol. 82, pp. 308–331.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.01.015>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.